

Наталья Ларионова

Охота на skyfish

Наталия Ларионова

Охота на skyfish

«Public Domain»

Ларионова Н.

Охота на skyfish / Н. Ларионова — «Public Domain»,

Содержание

Охота на skyfish	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Наталья Ларионова

Охота на skyfish

История эта началась одним дождливым вечером, когда я, оставшись одна, вышла на прогулку, но уже через два квартала, устав от слякоти под ногами и хлюпающих звуков своих шагов, зашла в небольшое кафе и, взяв чашку кофе, присела за столик, стоящий у окна. За стеклом в серой пелене монотонно сыпались мелкие капли дождя. Именно такого противного, который и не дождь вовсе, но способен промочить все насквозь.

Идти мне решительно никуда не хотелось. Одиночество мое сегодня было безгранично. Дома – пустые комнаты и тупые телевизионные программы, на улице слякоть вместо дождя, а самое главное, ни одной близкой души рядом. Хотя собаку заводят – знающие люди говорят, что она вполне способна быть именно такой близкой душой. Но столь решительный шаг я пока что не была способна.

– Простите, мог бы я вас побеспокоить?

Глядя в окно, я и не заметила, как возле моего столика оказался этот мужчина. По внешнему виду, лет тридцати, он был неплохо одет, но являл собой тот тип мужчин, которые при всей своей ухоженности мне никогда не нравились. Вполне возможно, что он уже сидел где-то здесь, когда я вошла. Наверное, если бы не слякотное настроение, я вообще бы не стала с ним разговаривать.

– Попробуйте, – равнодушно сказала я.

Он не очень ловко присел за столик, примостившись на краешке стула и не засовывая ноги под стол, словно приготовился вскочить и убежать.

– Вы знаете, – начал он и замялся...

Я решила не брать инициативу в свои руки и подождать, чем все это закончится. Какое-нибудь, а развлечение в этот тоскливый вечер. Он сидел, явно не зная с чего начать. Взгляд его блуждал по столу, сам же он был жутко напряжен. Внезапно мужчина лихорадочным движением достал бумажник и, раскрыв его, выудил визитную карточку.

– Вот, – он положил передо мной эту визитку, – чтобы вы не подумали чего-нибудь...

– А я и не думала еще ничего.

– Понимаете, – он снова замялся, – я хочу попросить вас об одолжении...

Я снова посмотрела на него, пытаюсь понять, кто же передо мной – попрошайка, ловелас или альфонс. Однако сидящий напротив меня мужчина не соответствовал моим представлениям ни об одном из этих типов людей. Это, конечно, ни о чем не говорило, но вместе с погодой подвигло меня на продолжение разговора.

– Так получилось, – продолжил он, – что я оказался на этом краю города без денег. Человек, которого я жду, появится не раньше чем через час, а мне совершенно необходимо сейчас выпить что-нибудь спиртное.

Все-таки передо мной сидел алкоголик. Эту публику, совершенно не адекватную, я всегда старалась обходить стороной, и надо же, в такой вечер влипнуть в разговор с одним из них. Продолжение вечера подстать его началу. Видимо все мои чувства отразились на моем лице.

– Нет, нет, вы не подумайте, я не алкоголик, просто в моем организме что-то сместилось и если я в определенное время не выпью спиртного, то у меня начнутся галлюцинации. Врач настаивает на приеме каких-то таблеток, но только это химия, да и вообще они в этом не разбираются. Вы поймите, я завтра занесу вам деньги туда, куда вы скажете. Мне сейчас вот только этот час пережить и все будет в порядке.

Он заметно нервничал, как нервничает человек, которому на людях пришлось заниматься чем-то постыдным от безвыходности. И, хотя жалости он у меня не вызывал, но, повинаясь какому-то движению собственной души, я сказала:

– Достаточно, сейчас я попрошу официанта принести вам выпить, но не отравляйте мне вечер. Кстати, что вам заказать?

– Все равно, что, пусть самого дешевого, но граммов сто пятьдесят.

Официант принес сто пятьдесят граммов водки и человек за моим столиком сразу же вцепился в стакан, словно боясь, что официант может унести его обратно. Наблюдать, как он будет пить, мне не хотелось, и я решила смотреть в окно. Но любопытство, родившееся явно задолго до меня, заставило краем глаза наблюдать за моим собеседником. К моему удивлению, он не стал пить принесенное залпом, шумно выдыхая воздух и занюхивая выпитое.

Сделав небольшой первый глоток, нельзя не признать, что движения у него были довольно изящные, он ладонь руки потер свои глаза, затем провел по лицу. И, о боже, какая метаморфоза произошла на моих глазах. Напротив меня сидел ухоженный холеный мужчина, глаза которого уже не бегали, а в выражении лица появилась легкая ироничность. Да и вообще, он сидел теперь спокойно и вальяжно.

– Благодарю вас, Вы спасли меня от кошмаров. Если позволите, поразвлеку вас немного разговорами, чтобы хоть как-то отплатить вам за ваше благодеяние.

– Попробуйте, только вот про несчастную любовь и трудности бытия не нужно, мне такое слушать не интересно.

Сейчас, когда напряжение с него спало, в его баритоне появились бархатистые нотки, которые приятно ласкали слух.

Он на секунду задумался, потом улыбнулся каким-то своим мыслям и сказал:

– Попробую рассказать вам о скайфиш (sky fish), о небесных рыбках.

– Вы имеете в виду летучих рыб?

– Нет-нет, я не оговорился. Именно, о небесных рыбках.

– Ну и что же это такое?

– Пожалуй, это один из самых малоизученных отрядов живых существ. О них узнали только после того, как камеры видеонаблюдения получили широкое распространение. Они и раньше оказывались в кадрах фотосъемок и кинопленок, но отдавая дань людской традиции, а между нами говоря, тупости – фотографы и операторы, предпочитали объяснять это дефектами пленки. И только потом о скайфиш заговорили, стали доставать эти пленки, хотя не удивлюсь, если среди них куча подделок.

– Ну и как же они выглядят, эти ваши небесные рыбки, если их никто не видит? – мой голос был, очевидно, полон сарказма и недоверия настолько, что мой собеседник даже поморщился.

– Я вижу, что вы решили, что я взялся вас разыгрывать. Поверьте, это совсем не так. Просто небесные рыбки настолько невозможное создание, что легче поверить в сохранившегося динозавра, плавающего в озере и гигантского кальмара, обитающего в невообразимых морских глубинах, чем в каких-то небесных рыбках, обитающих в воздухе.

– Ну а все же? – не унималась я.

– Как бы вам это объяснить? – он на секунду задумался, однако лицо его сразу же просияло,

– представьте себе две прозрачные вуали для шляпок, которые прикреплены к трубочке, получится как бы полотнище с утолщением посередине. Вот вам и небесная рыбка.

Я рассматривала собеседника, пытаюсь понять, что стоит за его рассказом – желание убить время, подвигнуть меня еще на стакан выпивки или еще какие-то цели.

Мужчина же задумчиво смотрел в окно, и лишь время от времени машинально, не глядя, поворачивал стакан с недопитой водкой вокруг своей оси.

– А что водка в этом заведении паршивая? – неожиданно для себя самой спросила я.

– Нет, что вы, – стеснительно улыбнулся, – водка прекрасная, просто я не люблю пить вообще, а это – так, лекарство. Вот и пью как лекарство.

Оторвавшись от окна, он посмотрел на меня. Затем взглянул на часы и заторопился.

– Вы уж меня извините, мне пора бежать. Мои телефоны вот здесь на визитке, но если хотите, я ...., – он замолчал, обдумывая какое-то решение, или хотите, я проведу вас в клуб охотников за скайфиш.

– Хочу, – сказала я.

Порой собственная импульсивность и мгновенно принятые решения пугают меня саму. Но с другой стороны же не в общество сексуально озабоченных маньяков меня приглашают и не в клуб самоубийц.

– Завтра вам будет удобно?

– Вполне.

– Тогда если позволите, я этим воспользуюсь и там же верну вам долг.

Он произнес название и адрес небольшого ресторанчика в центре города. Я как-то раз была в нем, забежав выпить чего-нибудь горячего, между двумя визитами. Заведение как заведение, таких сейчас много. Ничего особенного и зловещего мне не запомнилось.

– Значит, давайте так – я там буду с четырех часов дня, а вы подходите, когда вам будет удобно. Если же я вдруг куда-нибудь отлучусь, спросите у бармена, – он вам скажет, и когда я буду, и за каким столиком удобно посидеть. А теперь позвольте откланяться, мне пора бежать, хотя в вашем обществе не в пример приятней находиться.

Он встал и церемонно и даже как-то старомодно поклонился и повернулся, чтобы уйти.

– Вы не допили вашу водку, – сказала я.

– Пожалуй, вы правы, – как-то задумчиво произнес он и, взяв со стола стакан, залпом выпил оставшееся.

Слегка поморщившись, он помотал головой, затем улыбнулся и произнес:

– Все же надеюсь, что мы прощаемся только до завтра, – и спешно вышел из кафе, растворившись в сумерках этого дождливого вечера.

После ухода моего нового знакомого, кафе словно опустело и я, засобиравшись домой, попросила официанта принести счет

Цена выпитой водки приятно удивила меня – была морально готова заплатить гораздо больше и решив для себя, что если уж за все в жизни нужно платить, то это не самая высокая цена за скрашенный вечер, отправилась домой.

Дома я первым делом включила компьютер. Мой новый знакомый, сам того не подозревая, подарил мне занятие на весь вечер. Пока компьютер загружался, я на скорую руку соорудила себе пару бутербродов и кружку кофе, а потом занялась поисками по Интернету. Первый же запрос со словом skyfish принес мне столько ссылок, что я даже удивилась, что я не заметила его раньше.

Впрочем, очень скоро оказалось, что почти все они – пересказ одной и той же статьи, и кроме новых фотографий, запечатлевших эти удивительные создания, ничего существенного написано не было.

Наверное, как и многие, я чаще всего полагаюсь на волю случая при принятии решений, последствия которых не могу оценить заранее, давая волю своему подсознанию и стечению обстоятельств.

Так и на следующий день я вышла из дома, так и не решив, ехать мне в клуб или нет. Однако, все складывалось само собой и в конце дня я входила в знакомый ресторанчик, который вчерашний знакомый почему-то назвал клубом охотников за небесными рыбками.

Со времени моего последнего посещения здесь ничего не изменилось, разве что в это уже почти вечернее время за столиками сидело несколько компаний, в которых люди между собой

тихо переговаривались. Я первым делом попыталась увидеть своего вчерашнего собеседника, однако его нигде не было. Обругав себя за доверчивость и чтобы не выглядеть идиоткой, я решительно подошла к стойке и заказала чашечку кофе. Бармен как-то странно посмотрел на меня.

– Позвольте продемонстрировать мою наблюдательность и сообразительность. Вы Прекрасная Незнакомка нашего Профессора.

– Простите, как вы меня назвали?

Он слегка смутился.

– Но сознайтесь, это вас вчера наш Профессор уговаривал прийти сюда, Он мне так красочно описал вас, что я просто не мог ошибиться.

– Действительно, вчера один человек рассказал мне о вашем ресторане, но..., – я покопалась в сумочке и достала визитку, оставленную моим вчерашним собеседником, – но здесь не написано, что он профессор.

– Слава богу, – с облегчением вздохнул бармен, – а то я начал подумывать о своей профессиональной непригодности. Вы не удивляйтесь, так уж сложилось в кругу охотников, что никто не пользуется собственными именами, а только прозвищами. Но я вас заболтал, а Профессор просил, чтобы я позаботился о вас. В его отсутствие по максимуму. Кстати, может быть вы желали бы поужинать, так я сейчас распоряжусь.

– Нет, спасибо.

– В таком случае, разрешите предложить вам это, – он нырнул под стойку, вытащил из-под нее стакан и, немного поколдовав над ним, поставил передо мной, попробуйте, это совершенно новый коктейль, который вы нигде не попробуете, называется «Небесный Кавьяр».

Я посмотрела на предложенный мне напиток. В высоком прозрачном бокале, не смешиваясь друг с другом, были налиты три слоя. Внизу нечто похожее на молочный или даже кофейный ликер. В середине напиток голубого цвета, напоминавший мне ликер «Кюрасао». Однако меня больше всего поразила третья часть – пена, состоящая из крупных белых шариков, каждый из которых сверкал и переливался всеми цветами радуги – лежала ровным слоем, так, словно в стакан насыпали жемчуга, который по неведомой мне причине не хотел тонуть. Пока я рассматривала верхний слой напитка, нижний тоже словно ожил, из него начали вырастать какие-то причудливые конструкции, которые, поднимаясь, превращали его поверхность, чуть раньше похожую на пустынную равнину, в совершенно фантастический лес.

– Вы попробуйте, прервал мое созерцание бармен.

– А это еще и пьют? – искренне удивилась я.

– Надеюсь, вам понравится.

– Не знаю, как на вкус, сейчас попробую, но, судя по внешнему виду, такое мог создать только колдун.

– Так-так, – раздалось за моей спиной, – а еще друг называется. Не успеешь отлучиться на минуточку, как девушку, которую ты пригласил, во всю охмуряют.

Я повернулась и увидела своего вчерашнего знакомого, которого здесь величали Профессором.

Добрый день, – он церемонно поклонился, – я очень рад видеть вас здесь. Надеюсь, что в мое отсутствие вам было оказано должное внимание, и вы не скучали?

– А вы, если уж пригласили девушку, как говорите, так не исчезайте, – решила я заступиться за бармена.

– Прошу великодушно извинить меня. Отсутствовал лишь по причине крайней необходимости – то, что во всех деловых бумагах называют форс-мажором. Да, одну секунду, – он повернулся к бармену, – ты не смог бы на десять минут присоединиться к нам. – не хочу сорок раз пересказывать одно и то же.

И пока бармен, отойдя к другому краю стойки, о чем-то договаривался с официантом, Профессор продолжил:

– Позвольте пересказать вам то, что мои друзья уже знают. Так вот вчера, когда мы с вами встретились, я ездил к своим знакомым, вернувшимся из Японии. По моей просьбе они заезжали к, наверное, самому известному из наших коллег, утверждающему, что для него поймать скайфиш – это так, детская забава. Человек этот очень известный, его фотографиями и интервью Интернет полон. Мы, потратив кучу денег на переводчика, больше полугода переписывались с ним, убеждая его поймать одну рыбку для нас. Он же отвечал, что не отпустить пойманную рыбку он не может, что удерживать в неволе рыбок – табу его деревни. Но, в конце концов, согласился за хорошее вознаграждение поймать для нас какую-нибудь самую маленькую и передать в банке. Согласие его совпало с поездкой в Японию моих знакомых, которые, передав Великому Охотнику деньги, получили от него банку с неким прозрачным желе. Не далее как вчера, эту банку они отдали мне, а после того, как все налюбовались ее содержимым, я ее сегодня отнес в университет для проведения анализов. И сейчас вся наша компания с нетерпением ожидает вердикта ученых.

Пока он это говорил, бармен уже успел уступить свое место за стойкой официанту подошел к нам.

– Ну, что, пошли? – сказал он, – Вон посмотри, как они уже все заждались. От нетерпения чуть по потолку не бегают.

– Вы извините, сказал Профессор, обращаясь ко мне, – Я вас представлю нашей компании после того, как расскажу о результатах анализов, а то я боюсь, что меня неправильно поймут.

Действительно, около одного из столиков, стоявшего в углу, собрались практически все посетители ресторана и с нетерпением ожидали Профессора.

Подойдя к столику, он обвел всех взглядом и, выдержав драматическую паузу, сказал:

– Друзья мои, должен вас разочаровать. То, на что мы все смотрели, оказалось останками самой обыкновенной медузы.

– Может у них сходный состав, – сказал кто-то.

– Может, – как-то легко согласился Профессор, – вот только это еще предстоит выяснить, а в банке вместе с останками несчастной медузы была еще и морская вода. Так что, как это не неприятно констатировать, все это оказалось не больше, чем обыкновенным обманом.

– Но ведь он же взял деньги, – послышался другой голос.

– Ну, в Японии деньги еще тоже никто не отменял, – усмехнулся Профессор, – так что это все. Если кого-либо интересуют подробности анализа присланной нам медузы и морской воды, то я на днях заберу официальное заключение и оставлю его у Шамана, вместе с остальными материалами. Можете потом почитать на досуге.

– А не могли те, кто ездил, сами устроить подлог? – спросил тот же сомневающийся голос.

– Нет, – голос Профессора стал жестче и резче, – во-первых, я этих людей очень хорошо знаю и доверяю им, а во-вторых, вместе с банкой они привезли записку, написанную по-японски и наш переводчик сказал, что написана она рукой нашего японского коллеги, манеру письма и почерк которого он уже хорошо знает по нашей предшествующей переписке, и подтверждает, что в банке находятся останки небесной рыбки.

Собравшиеся с разочарованным видом стали расходиться к своим столикам и вскоре возле углового столика кроме Профессора, Шамана и меня остались сидеть лишь двое – молодой человек лет двадцати трех – двадцати пяти, нервно оглядывающийся по сторонам, словно старающийся рассмотреть кто и чем будет занят, услышав эту новость и широкоплечий блондин, лица которого я пока не видела из-за того, что он практически все время сидел, опираясь на локти и склонив голову над столом.

– Позвольте продолжить нашу беседу и представить остальных членов нашей небольшой компании, – сказал Профессор, обращаясь ко мне, – вот это Студент.

Молодой человек, услышав, что речь зашла о нем, перестал рыскать глазами по сторонам, как-то подобрался и постарался придать себе респектабельный вид. Получилось это у него настолько комично, что я с трудом удержала себя от желания расхохотаться.

– А это Боцман.

Блондин, наконец, оторвался от созерцания стола и поднял голову. Голубые глаза на мужественном, слегка обветренном лице, как это бывает у альпинистов. Одним словом на меня смотрел мужчина моих девичьих мечтаний. Именно такой – идя рядом с которым ощущаешь себя женственно на все сто и все остальные тебе жутко завидуют.

Но как чаще всего бывает с девичьими мечтами, со временем выясняется, что таких мужчин либо вовсе не бывает, либо они ходят по совсем другим улицам. Да и вообще идеал категория эфемерная, более философская, чем жизненная и существует он лишь для того, чтобы девчонкам было о чем мечтать.

И вот появление этой философской категории перед моими глазами повергло меня в некоторое оцепенение. Из которого я вынырнула лишь в тот момент, когда Профессор заговорил обо мне.

– А вам, друзья мои, я хочу представить....

– Незнакомку, – кокетливо сказала я и обвела всех взглядом, – насколько я понимаю, под этим именем вам всем уже обо мне рассказали.

– Хорошо, – сказал Профессор, – в нашем кругу вы теперь останетесь Незнакомкой.

Он повернулся к бармену и спросил его:

– Ты как? Можешь посидеть с нами еще немного?

Тот оглянулся на стойку, осмотрел зал и сказал:

– Пожалуй, могу еще посидеть.

Я с ужасом сообразила, что погрузившись в свои переживания, я прослушала как они называют бармена, поэтому решила не повторять ошибки и стала внимательней прислушиваться к разговору.

– Ну что, друзья мои, вы помните мой давешний скепсис по поводу приведенного образца. Так что в расстановке сил и планах ничего не меняется. Статус-кво соблюден.

– Денег жалко, – сказал Бармен.

– Ну, – усмехнулся Профессор, – не первая потеря, да и наверняка не последняя.

– Тебе хорошо говорить, – сказал Студент, – ты у нас в деньгах не нуждаешься.

– Ладно вам скрипеть, вся эта операция финансировалась Профессором лично, – раздался голос Боцмана, – ну я бы понял, если бы он возмущался или сокрушался, но от вас это выслушивать мутно как-то, – договорив это он посмотрел на Бармена, – Слушай, Бармен, махни-ка своему мурзику, пусть он мне принесет блокировочную.

– Слава богу, – подумала я, – Бармена зовут Бармен, как чудесно.

Голос блондина (Боцмана), уступал по тембру голосу Профессора, но у того не было такой замечательной внешности.

Тем временем Бармен как-то по особому махнул рукой официанту и тот без лишних слов принес и поставил перед Боцманом стакан с коньяком.

Воспользовавшись паузой, я принялась изучать свой коктейль, каким-то чудом оказавшийся передо мной. Слои напитка пока что не перемешались между собой, хотя на нижнем вновь и вновь возникали причудливые конструкции, но через некоторое время они вновь втягивались обратно, не смешиваясь с голубой жидкостью. Пузырьки на поверхности горели искорками, отражая свет лампы за моей спиной, причем искорки эти были разноцветными и это придавало напитку в моем стакане какой-то нереальный вид. От созерцания содержимого меня оторвал Бармен.

– Да вы попробуйте на вкус, а то только смотрите и смотрите.

– Разрушить такую красоту, – ужаснулась я.

– Сделайте одолжение, ведь это мой фирменный рецепт.

Я попробовала. Вкус был приятный, хотя и ни на что не похожий.

– Очень вкусно, – сказала я, не покривив душой.

Тем временем в разговор вступил Студент, сидевший как на иголках

– Профессор, так мы едем?

– Ну и как ты себе представляешь, что мы едем?

– На чем? – вступил в разговор Бармен.

– Ну, может на машине, – как-то неуверенно пробормотал Студент.

– Хорошо. Вот у меня есть машина, у Боцмана есть машина, у Профессора есть машина, но ты хоть раз видел, чтобы хоть один из нас на них ездил.

Он помолчал, ожидая ответа Студента, и, не дождавшись, продолжил:

– Так вот, если на тебя накатит, когда ты за рулем, то через минуту ты уже, в лучшем случае, в придорожном кювете, а в худшем – и говорить не буду. Ладно бы Незнакомка об этом спрашивала, ей не понятно, она в нашей компании человек не отмеченный, но ты то знаешь, что такое «накатило», а глупости говоришь. Хотя я за тобой вот столько времени наблюдаю, так и накатывает на тебя как-то не так.

– Брек, – сказал Профессор, подняв вверх обе руки – Ребята, вы знаете, что я специально тянул с планированием поездки, надеялся, что нам привезут скайфиш, народы на биофаке проанализируют и предложат нам какой-то блокиратор, нейтрализующий все эти накаты. Но чему не суждено сбыться, тому не суждено. Придумаем что-нибудь, найдем решение. Только не сегодня. Кроме всего, в нашей компании появился новый человек, скажу больше – женщина, и не просто женщина, а Прекрасная Незнакомка. И небезосновательно подозреваю, что сюда ее привело любопытство и желание узнать побольше про небесных рыбок и, смею надеяться, и про охотников на этих самых рыбок. Или, может, я ошибаюсь, – сказав это, Профессор повернулся ко мне и с хитринкой в глазах посмотрел на меня.

Все, кроме Студента, словно по команде повернулись ко мне. Он же сидел, откинувшись на спинку кресла, и смотрел куда-то в одну точку, расположенную в углу ресторана. Перехватив мой взгляд на Студента, Боцман сказал:

– Вы не обращайте внимания на него – это пройдет, на него накатило, вот он и отключился.

Бармен же, заметив мой пустой бокал, засуетился.

– Вижу, что вы уже все допили, давайте – ка я вам еще порцию сооружу, да, кстати, и альбом принесу с фотографиями.

Я попыталась слабо возражать.

– разве вы чувствуете опьянение? – спросил Бармен. Я прислушалась к своим ощущениям. Было хорошо, казалось, что я наполнена энергией, в общем, все что угодно, только не опьянение.

– Нет, – честно сказала я.

– Так я принесу.

Бармен, забрав мой пустой бокал, пошел к стойке.

– Профессор прав, – созналась я, – еще вчера я облазила весь Интернет в поисках информации о скайфиш, но так и не поняла, что это такое. На фотографии насмотрелась, даже про охотников прочла и о методах охоты. Вот только никого, о ком написано в этих статьях здесь не увидела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.